

*М.М. Марданшин**

МЕТАМОРФОЗЫ ДУШИ

В статье «Метаморфозы души» рассматриваются жизненный путь, труды и общественная деятельность педагога, писателя и историка ислама Сунгатуллы Нигматуловича Бикбулатова. Дается краткий анализ всех книг и учебных программ, предлагаемых автором для обучения детей арабскому языку и истории ислама как в религиозных, так и в высших учебных заведениях.

В последние годы предметом исследования науковедов Татарстана все чаще становится жизнь, опыт и научные познания ярких и неоднозначных фигур в истории татарской мысли. Уже хорошо известны и исследованы, ранее плохо изученные труды таких ярких личностей, как «Абу-н-Насра Курсави (1776-1812), с именем которого традиционно связывается зарождение идеологии, впоследствии послужившей теоретической основой джадидизма» [1]. Другой татарский богослов Габдрахман Утыз-Имяни. «На основе источниковедческого анализа трактатов Г. Утыз-Имяни показаны основные идеи богослова» [2]. В этой связи особую важность для исследователей приобретает период второй половины XVIII – первой половины XIX веков. Именно в это время на историческую арену выходят такие представители общественной мысли, как И. Хальфин, Х. Фаизханов, Сунгатулла Бикбулатов и др., которые проявили свои интеллектуальные способности в различных сферах духовной культуры и предлагали различные варианты решения накопившихся проблем. «Но всех объединяла одна задача: сохранение национального самосознания татар и определение путей развития народа» [2. С.4].

Особый интерес при исследовании исторических личностей этой эпохи вызывает личность Сунгатуллы Бикбулатова. Человек, бесспорно обладающий талантом педагога, писателя, ученого, чья эрудиция в области исламских знаний и

* © Марданшин М.М., 2007

Марданшин Марат Мусагитович – татарская гимназия поселка Уруссу Ютазинского района.

арабского языка вызывала как восхищение исследователей и студентов, так и неприязнь, а зачастую и преследование со стороны властей послереволюционной поры, он был одной из наиболее ярких личностей своей эпохи. Несмотря на трудный жизненный путь, при котором приходилось радикально менять направление своих взглядов и устоев, он все же старался остаться человеком. Идеи мыслителя продолжали привлекать внимание его сторонников среди современников дореволюционной России, а также способствовали формированию целого направления по разработке педагогических книг и учебников по арабскому языку в послереволюционной и современной России. В дореволюционное время у С. Бикбулатова выходит 16 трудов, среди них так необходимые в это время учебники по истории ислама и по арабскому языку на татарском языке. Так как в это время отсутствовали объемные труды на родном языке, то преподавание велось с арабских источников и в основном под запись, что причиняло большие неудобства как для преподавателя, так и для студентов. Но и в наше время не ослабевает потребность в его популярных книгах. Так, Российский исламский институт выпускает в 2005 г. сборник перевода книги, трех частей «Мабдауль кыраат» на русском языке, а также другие издательства выпускают его востребованные в этот период труды, такие как «Мабдау Наху», «Мабдау Сарф». Но все же большую известность ему приносит книга «Хазрат Мухаммад», переизданная в 1999 году. Рассматривая С. Бикбулатова как историка ислама и мусульманской цивилизации, а судя по его историческим трудам он таким и является, нельзя недооценивать С. Бикбулатова и как педагога, так как начиная с «Медресе Хусаиния» и заканчивая КГУ ему везде приходилось начинать буквально с нуля, не имея учебных пособий, он вынужден в короткие сроки создавать их.

Жизненный путь Сунгатуллы Бикбулатова можно разделить на 4 важных этапа. Это четыре переломных периода его биографии, когда приходилось иногда самостоятельно, а чаще невольно под давлением времени, обстоятельств и в ожидании репрессий менять интересы, взгляды и жизненный уклад.

Первый период с 27 ноября 1886 по 1891 годы.

Родился Сунгатулла Бикбулатов 27 ноября 1886 года в деревне Балыклы Куль, близ города Стерлитамака Уфимской губернии в маленькой, бедной крестьянской семье. Родители С. Бикбулатова не имели собственной земли, вследствие чего были вынуждены заниматься шитьем хомутов и наниматься на сезонные работы. Это было время, отмеченное в истории России периодом нестабильности, сменой власти, неудачными реформами, периодически потрясающими бедную, нищую Россию в те голодные годы. Детство у С. Бикбулатова было тяжелое. Не выдержав этих условий, семья Бикбулатова отправляется в Оренбург в поисках лучшей доли. Вместе с семьей Бикбулатова переехали со своими семьями и два младших брата отца. Но надеждам не было суждено сбыться и на этот раз. Проходит всего четыре месяца с момента переселения, и семью Бикбулатовых настигает новая и как всегда неожиданная в таких случаях беда. В 1891

году умирает кормилец, опора и глава семьи Нигматулла Бикбулатов. В безвыходное положение попадает и вдова, оставшаяся одна на чужбине с малолетним ребенком на руках. В этой сложившейся тяжелой ситуации матери Сунгатуллы ничего другого не остается делать, «как вернуться в деревню к сестре отца» [3]. И она, чтобы выжить, а остаться без кормильца в это время означало верную смерть, вынуждена снова выйти замуж. При этом маленький Сунгатулла оказывается, по всей видимости, лишним в новой семье.

Второй период с 1891 по 1917 годы.

«Тяжело было вдове жить в Балыклы Куль. Мама решает выйти замуж и отправляет меня в Оренбург к дядям» [4]. Но у них были свои большие семьи и заботы. «Содержать лишний рот им было в тягость, и когда мне исполняется 9 лет, в 1895 - 1896 гг. дяди каким-то образом устраивают меня в пансион знаменитого в то время учебного заведения медресе «Хусаиния». В том, что маленький Сунгатулла попадает в медресе, нет ничего удивительного, так как «Хусаиновы – основатели медресе «Хусаиния» в Оренбурге» [5]. Ислам предписывает всячески оказывать помощь и поддержку сиротам. Интересна история возникновения «медресе Хусаиния». «Основателями медресе «Хусаиния» в Оренбурге считается семья Хусаиновых. Небезынтересны биографические сведения трех братьев Хусаиновых, получивших в народе имена: «Ахмет-бай» (1837-1906), «Гани-бай» (1839-1902), «Махмут-бай» (1839-1910). Они являются сыновьями Галия Хусаинова. Самым значимым вкладом Хусаиновых, на наш взгляд, было основание высшего учебного заведения медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Это медресе до самой их смерти было предметом особой заботы. В завещании ими были предусмотрены все возможные мероприятия, необходимые для обеспечения долговечности функционирования этого учебного заведения». Некоторые родители воспитанников платили за обучение от 10 до 300 рублей в год, но большинство детей обучалось бесплатно. Неимущим воспитанникам выдавалась школьная форма и прожиточный минимум на время каникул, который обеспечивался за счет средств медресе. Нередки были случаи помощи бедным воспитанникам со стороны преподавателей в приобретении ученической формы, учебников и т.д. Часто педагоги ходатайствовали об освобождении от оплаты за обучение отличников, которых в то время называли первыми учениками [5]. Сунгатулла Бикбулатов с усердием берется за учебу, и это дает свои результаты. В 1906 году Сунгатулла Бикбулатов на отлично заканчивает высшее отделение медресе «Хусаиния», которое соответствует историко-филологическому факультету. Наиболее способных и прилежных воспитанников «Хусаиния», не имеющих средств для получения образования за рубежом, за счет фонда медресе отправляет на учебу. «Дирекция медресе отправила меня (отличника) на средства учебного заведения в Каир (Египет) для усовершенствования по истории Среднего и Ближнего Востока (истории ислама) и по арабскому языку» [6]. А, вернее, на средства миллионера Р.Г. Хусаинова «в Каире, кроме посещения лекции по арабскому языку и литературе в Эль-Азхаре (старинном Каирском

университете), я посещал лекции в Каирском педагогическом институте, а также во вновь открытом (по европейскому образцу) Каирском университете, но вольным слушателем, так как иностранцев тогда не принимали в Египетские учебные заведения» [7]. К 1910 году прослушав курс в педагогическом институте, став специалистом по истории востока и арабскому языку, возвращается в свое родное медресе «Хусаиния», где его и принимают на работу по своей специализации, то есть преподавателем арабского языка и истории Среднего и Ближнего Востока. Здесь же по предложению дирекции он и пишет свои основные труды: «Ибо преподавание шло путем записи, из-за отсутствия учебников» [8]. Учебники в свою очередь можно разделить на исторические и учебные, но они, как и другие религиозные книги того времени, тесно переплетаются между собой.

«В то время мною были составлены учебники по арабскому языку: начальное чтение по арабскому языку (в 3-х частях); морфология арабского языка; синтаксис арабского языка» [2].

На закрытом заседании райкома партии был рассмотрен вопрос о соответствии С. Бикбулатова как педагога советского вуза. За это время (то есть дореволюционное) Бикбулатов написал свои труды:

1. О пророке Магомете «Хазрат Мохаммед». Издание 1914 г.
2. Четыре Халифа «Дурт Хелифа». Издание 1918 г.
3. Уроки по религии «Дин дереслере». Издание 1917 г.
4. История Востока «Шарик Тарихи». Издание 1920 г. [9].

На самом же деле при жизни С. Бикбулатова выпущены следующие книги.

1. Мебде – Эл – Кыйрает. 1 – кис. Казань, Магариф. 1913 г. 78 стр.
2. Хезрет Мухаммад. Казань, Магариф, 1914 г. 356 стр.
3. Мебде – Эл – Кыйрает. 2 – кис. Казань, Магариф. – 1914 г. 78 стр.
4. Мебде – Эл – Кыйрает. 3 – кис. Казань, Магариф. – 1915 г. 120 стр.
5. Мебде – Эн – Наху. Казань, Г. Ибрагимов. 1916 г. 72 стр.
6. Дин дересе 1 – нче кисек. Ибтидеи 1 – нче сыйныфларе очен . Казань. Г. Ибрагимов. 1916 г. 75 стр.
7. Дин дересе 2 – нче кисек. Тарих мокаттес, игътикат, Гыйбадет. 3 басма. Казань, Г. Ибрагимов. 1916. 60 стр.
8. Дин дересе 4 – нче кисек. Ислам дине тарихе. Казань, Г. Ибрагимов. 1916. 64 стр.
9. Дин дересе 4– нче кисек. Илам дине тарихе. 2 – нче басма. Казань, Г. Ибрагимов. 1917. 60 стр.
10. Дин дересе 2 – нче кисек. 2 босма. Тарих мокаттес, игътикат, Гыйбадет. 3 басма. Казань, Ибрагим 1917. 62 стр.
11. Дин дересе 1 – нче кисек. Ибтидеи 1 – нче сыйныфларе очен могоаллимнерге дерес немунналере... 2 нче басма Казань. Г. Ибрагимов. 1917 г. 80 стр.
12. Дин дереслере – Оренбург. «Жозьэл – 1917» 48 стр.
13. Дин Дереслере 3 – нче кисек. Гыйбадет. 3 – басма. Казань «Сабах», 1918 г. 20 стр.

14. Мебдеэль – Эл – Сорыф. Казань. Типография Т-во «УМИДЪ» 1918 год. 55 стр.
15. Дурт халифе. 1 кисек. Казань. Эбу – Бакар ве Гомер девере. Казань. 1918 г. 277 стр.
16. Шерик тарихе. Рашидин хэм эмэвилэр дэвере. 1 кисек. Нашире: «Сабах» ширкэтэ. Казань. 1920 год. Типография «Умид»
Из них переиздано в Татарстане и получили распространение в конце XX–начале XXI вв. 6 книг.
1. Хезрет Мухаммад. Чистополь 1999 год. Переводчик со староТатарского на татарский Мофлюхунов Мухаммад .
2. Мебде – Эн – Наху. Казань. «Иман нэшрият» Казань – 1997. Велиулла хезрет Ягъкуб.
3. Мэбдэ-уль-Кыйра-эт. Казань – 2002 год. 3 части. Россия Ислам университеты. 270 стр.
4. Мебдеэль – Эл – Сорыф. Казань. Типография Т-во «УМИДЪ» 2004 год. 55 стр.
5. Дин дереслере. (Уроки религии). «Иман нэшрият» Казань – 2005 год. Велиулла хезрет Ягъкуб.
6. Шерик тарихе. Рашидин хэм эмэвилэр дэвере. 1 кисек. «Иман» Нэшрият Казань, 2004 год.

Все труды Бикбулатова, как говорилось выше, можно разделить на две части: учебные и исторические книги.

Учебная литература

1. Дин дэрэслэре (Уроки религии) 1916-1918 гг.
2. Мэбдэул – кыйраэт (Начальное чтение по арабскому языку) 1913-1915 гг.
3. Мэбдэун – нэху (Морфология арабского языка) 1916 гг.
4. Мэбдэус – сарф (Синтаксис арабского языка) 1918 гг.

Историческая литература

1. Хазрат Мухаммад (Пророк Мухаммад) 1914 гг.
2. Дурт халифэ (Четыре халифа) 1918 гг.
3. Шарык тарихи (История востока) 1920 гг.
4. Ислам тарихи (История ислама) 1916 – 1917 гг.

Проводя анализ исторических книг С. Бикбулатова, можно провести общую параллель, которая характерна для всех трудов автора.

1. Автор в начала каждого труда дает анализ всей книги с подробными рекомендациями и советами. Рассматривает полную характеристику источников, оговаривает свое отношение к авторам этих источников. Если книги между собой взаимно связаны, а это в его трудах встречается часто, то дает подробную подсказку, как надо это применять и понимать. Также во многих трудах присутствует современная реклама выпущенных и готовящихся к изданию трудов. Все

эти новшества в новинку для татарского издательства в конце XIX – начале XX веков.

2. Первое, что отмечается в основной части всех трудов С. Бикбулатова, это любовь автора к подробностям, это также характерно для многих книг этого периода. Хотя прошло совсем немного времени, когда татарская интеллигенция получила возможность для самовыражения и самоопределения, после многовекового гнета и угнетения. Так как только с началом правления Екатерины II (это произошло в начале XVIII века) наметился поворот татарского общества на путь современного развития. Характерное для этого времени вдохновение присутствует и в трудах С. Бикбулатова. А именно этот пик развития самосознания и самобытности татар приходится на момент написания С. Бикбулатовым своих трудов (конец XIX – начало XX веков). В этих условиях новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены только через призму ислама в привычных для народа образах и понятиях. Поэтому не случайно С. Бикбулатов пишет именно в такой легкодоступной форме реферата. Все это свидетельствует о том, что татарская культура не является ограниченной частью культуры одного народа и может быть адекватно принята только в общемусульманском контексте.

3. Книги написаны в форме рассказа, тогда как для более раннего времени присутствует форма изложения фактов, например труды Ибн Хишама. Автор сразу начинает без вступительного слова и объяснений с «Битвы при Бадре» и «Битве при Ухуд». Приводит пример, была битва при Бадре и дает хадисы №1-3 и т.д.

В своем же труде С. Бикбулатов взял из хадисов то, что посчитал нужным, и не упоминает то, что посчитал не столь важным. При этом он делает сноски, но не ограничивается голым переписыванием фактов или хадисов, автор, делая сноски, комментирует их и высказывает свое мнение. Иными словами, С. Бикбулатов берет 5 хадисов на одну тему от разных передатчиков, делает общий анализ и выводит общее для этой группы хадисов мнение. При этом он не выводит новый хадис, а только дает комментарий. Этот подход является более современным, новаторским или, как сказали бы сегодня, он применил инновационный подход.

4. Извлечение мудрости из книг хадисов. Это тоже является новым в преподавательской практике того времени, то есть комментирование всех случаев из жизни пророка и его праведных халифов, тогда как до этого периода те, кто описывал жизнь пророка, сподвижников и халифов, боялись высказывать свое мнение, дабы не внести что-то нового, и ограничивались только приведением хадисов от разных передатчиков. А С. Бикбулатов отошел от этой практики констатирования фактов.

5. При чтении исторической части трудов С. Бикбулатова остро ощущается горячая любовь к посланнику Аллаха и его семье. К примеру, в книге «Хазрат Мухаммад» более 24 глав посвящено пророку: его качествам, одежде, сну, силе, терпеливости пророка, детям, внукам и т.д. Более 10 глав посвящено лично са-

мому пророку. Это свидетельствует о полученном автором подробном знании сиры пророка.

6. Краткое изложение самого главного, а не перечисление риваятов (текстов) по поводу одного и того же события. При чтении трудов С. Бикбулатова ясно прослеживается мысль без противоречивых примеров, тогда как в трудах Ибн Кассира приводятся противоречивые риваяты (тексты), и становится не понятно, на что нужно опираться и чему верить. Например, Ибн Кассир описывает Иисуса: мать Иисуса, Марьям, сидит дома, к ней приходит ангел, который принес известие от Всевышнего о ее беременности. Марьям, увидев его, вскричала со страхом: «Прибегаю к Аллаху, если ты Такый, т.е. богобоязненный – так говорится в коране. Тогда как в риваяте (тексте) приводится пример, что в Иерусалиме жил Ловелас и звали его Такый. И в этом случае непонятно, а что хотел сказать автор. Другое описание: распятие Иисуса на кресте. Приводится сразу три описания. Первое – на кресте распят один из неизвестных учеников. Второе – на кресте распят Иуда. Третье – на кресте распят доброволец из числа учеников Иисуса, который, видя, какая опасность нависла над Иисусом, сам просит Всевышнего придать ему образ Иисуса, и он был распят.

Труды исламских ученых в период золотого века ислама (XV – XIX вв.) отличались от современных трудов тем, что авторы этих трудов, обращаясь к риваятам (текстам), подвергали критике цепочку передатчиков, а не сам риваят. Сюда можно отнести Ибн Хишама, Ибн Кассира и других авторов.

7. Человека, написавшего книгу, невозможно считать ученым, если он взял за основу второстепенный труд. С. Бикбулатов же взял за основу сильные источники, такие как Коран, Сахих Муслим, Бухари, Уссудуль Габа, Ибн Кассир, то есть которые сами являются основополагающими. К второстепенным можно отнести, например, такие, как «Сады праведных», сорок хадисов Набавия, Джавамигуль Камиль, книги Р. Фахретдина, которые сами составлены на основе основных источников.

8. С. Бикбулатов хорошо разбирался в хадисоведении, или, как сказали бы сегодня, являлся специалистом по терминологии хадисов, то есть проводил Тахриж хадисов. Например берем хадис: «Души – это скопление воинов те, кто близки, они всегда близки, а те, которые отдалились, они навсегда в отдалении». И он дает объяснение, т.е. те души, которые дружили, до того как войти в тела, так и будут дружить, а те, которые ненавидели до этого, и после будут ненавидеть. После этого берет «Матны» т.е. схожие хадисы только с добавлением, и подводит читателей к логическому выводу.

9. Изданные книги в эту эпоху свидетельствуют о высоком уровне образования у татар, и в частности, о высоком интеллектуальном уровне самого С. Бикбулатова. Чтобы написать такой труд, необходимо иметь, во-первых, большие знания по всем имеющимся трудам как ранних, так и более поздних авторов, во-вторых, необходимо иметь под рукой богатую библиотеку. За каких-то сто лет были созданы такие труды, это достойно восхищения и сегодня. Это было бы не

удивительно, если бы они появились из-под пера ученых Стамбула или ученых института из Аль Азхар. Так, например, в 1917 году выходит в свет миллионным тиражом «Мугалим сани», не говоря уже о трудах самого С. Бикбулатова, которые широко используются в преподавании в Бухаре, Киргизии и других исламских государствах бывшего Советского Союза, но, к сожалению, еще не оцененные по достоинству у себя на родине.

10. Присутствие у автора знания по Фикху сиры, то есть умение толкования некоторых важных моментов из жизни пророка и его праведных халифов. Например, при описании жизни Гаиши, жены пророка, он дает отпор ориенталистам, оспаривая их высмеивания пророка, что он взял совсем юную девочку, и приводит пример, что ей, может быть, было и больше лет. Это свидетельствует о высоком уровне не только рассказа, но и комментариев, то есть автор комментирует не только сирю, но и фикх. Это опять же подчеркивает его обширные знания по многим наукам.

«В этой связи особую важность для исследователей приобретает период второй половины XVIII – первой половины XIX веков. Именно в этот период на историческую арену выходят такие представители общественной мысли, как Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, И. Хальфин, Х. Фаизханов, С. Бикбулатов и др. которые проявили свои интеллектуальные способности в различных сферах духовной культуры и предлагали различные варианты решения накопившихся проблем». В это непростое время и создает свои труды Сунгатулла Бикбулатов, так необходимые для преподавания в учебных религиозных заведениях.

В медресе С. Бикбулатов работает до 1917 г. и практически все труды датируются периодом времени. Однако в 1917 г. медресе «Хусаиния» преобразовывается в татарский институт «Дарульмугаллим». Пересматриваются все учебные планы и в основном в сторону светского образования. На базе медресе «Хусаиния» возникают первые советские вузы: ТИНО, БИНО, ВИНО, КИНО, которые позже сыграли огромную роль в культурной жизни страны.

Третий период с 1917 г. по 1948 г.

Это начало революции и реформирования жизненного уклада всей страны, период самой большой ломки всех ценностей, взглядов, жизненных укладов С. Бикбулатова. Вначале С. Бикбулатова еще признают как ученого исламоведа, признают и оказывают уважение. Так, в 1917 г. он избирается в состав комиссии по осуществлению «национальной автономии» и подготовке национального собрания. В 1921 году участвует в Туркестанской экспедиции для изучения Древнего Востока, его культуры и едет в Бухару в количестве 15 человек. В 1922 году его кандидатура была выдвинута на пост члена Духовного собрания, т.к. С. Бикбулатов пользовался среди мусульманского духовенства популярностью и авторитетом. В 1927 году он подписывается под так называемым «письмом 82». Это обращение в ЦК ВКП (б) и в обком партии против решения партии и правительства о форсировании перевода татарского алфавита на латиницу (Яна олиф), которое впоследствии и послужит началом гонений и репрессий в отношении

С. Бикбулатова. Рассматривая трудовой путь С. Бикбулатова, мы видим не только писателя, но и педагога, посвятившего свою жизнь преподаванию.

С 1.09.1917 г. по 30.05.1924 г. работает преподавателем истории культуры в Татарском институте народного образования в городе Оренбурге (Чкалов).

С 1.09.1924 г. по 30.05.1926 г. – преподаватель истории узбекского народа и географии в Бухарском институте просвещения в городе Бухаре.

С 1.09.1926 г. по 30.05.1929 г. – преподаватель географии в Татарском педагогическом техникуме в городе Казани.

С 1.09.1929 г. по 30.05.1932 г. – преподаватель географии в техникуме советского строительства при Совнаркоме ТР в городе Казани.

С 1.09.1932 г. по 30.05.1937 г. – преподаватель географии на рабфаке КГП в городе Казани.

С 1.09.1937 г. по 30.05.1941 г. – преподаватель географии в школе спецстроительства при Совнаркоме ТР города Казани.

С 1.09.1941 г. по 10.12.1945 г. – директор национальной средней школы и преподаватель географии в деревне Большие Яки Юдинского района Татарской АССР. Здесь же 8.10.1943 г. становится кандидатом в члены ВКП(б). А 18.06.1945 г. по рекомендации председателя первичной партийной организации тов. Насыбуллина и председателя колхоза «Юлдуз» тов. Насырова как активный помощник и агитатор идей коммунизма был принят членом ВКП(б).

С 15.07.1945 г. по 10.01.1948 г. работает старшим преподавателем на кафедре татарского языка и литературы в КГУ.

Он с усердием берется за работу. По воспоминаниям студентов, С. Бикбулатов – это спокойный, уравновешенный, никогда не повышающий голоса преподаватель, который, не имея учебных пособий, берется вести преподавание и пытается создать новые учебники. Но уже не успевает, т.к. 10.01.1948 г. его увольняют как не соответствующего требованиям предъявляемым к преподавателям для работы в вузе. Хотя он пишет и отказ от письма – заявления «82» (заявление от имени татарской интеллигенции по отношению насильного введения чуждого для татар нового латинского алфавита). Он отказывается и от религиозных убеждений (изучив историю всех религий, как он пишет, он приходит к решению об отказе от Аллаха и пророка Мухаммада, на самом же деле он предвидит надвигающиеся репрессии) и от своих трудов по исламу, но это ему не помогает.

Четвертый период 1948 г. – 20 ноября 1954 г.

Это период полного забвения, случайных заработков, ожиданий ареста и репрессий семьи. Толчком послужил документ, известный впоследствии как приказ №00447, так началась так называемая «кулацкая операция». Уже в самом тексте была дана установка на «творчество» местных органов по выявлению контактов репрессируемых.

1936 г. Расстрелян М. Буби.

1937 г. В Москве расстрелян имам мечети А. Шамсутдинов.

1938 г. Приговорены к высшей мере наказания Ш. Шараф, З. Камали, Д. Абызгилдин и др

Продолжались беспрецедентные по масштабу репрессии, в результате которых сильно пострадали мусульманские деятели. Анализ архивно-следственных дел по обвинению имамов Татарстана показывает, что большинство из них было репрессировано в частном порядке. Обвинения предъявлялись не за какие-либо конкретные действия, а в основном за антисоветские высказывания. А часто просто за то, что они были татарами. Любое явное или вымышленное рассуждение о тех или иных событиях в стране или за рубежом могло служить основой для ареста. Все это было направлено на формирование карательных операций. В результате только за полгода было арестовано 7675 человек, 1550 из которых прошли через судебные органы, а 245 приговорены к высшей мере. Республиканская тройка из 4415 дел, рассмотренных в 1937 году, вынесла 2163 смертных приговора. Среди видных представителей имамов, репрессированных и расстреленных в ходе этих операций только в Казани, это Саид Вахитов, Ягфар Хисмудтинов и т.д. Общее число составляет более 42 имамов, и это не только действующие имамы, но и те, кто снял с себя сан и скрывался.

Осознавая, что ожидает его семью, С. Бикбулатов скрывается, не имея постоянного заработка. Об этом свидетельствует и то, что его трудовая книжка и личное дело так и остаются в КГУ. Его семья, а это жена Зулейха, которая работает преподавателем в школе № 18, дочери Халида и Фариды учатся в Казанском медицинском институте, сын Ильгиз учится в 7 классе, которые проживали по адресу: город Казань, улица Калинина, дом № 36, кв. 3, не отказываются от него, как это часто случалось в то время. И в результате всех этих потрясений 20 ноября 1954 года, не дожив 7 дней до 68 лет, умирает религиозный деятель, преподаватель, писатель, оставивший после себя учебные пособия и историческое наследие, которыми пользуются в учебных заведениях и сегодня, проживший, как и многие в это время, несколько жизней. Неоднозначно отношение к жизни и деятельности С. Бикбулатова, но не надо забывать, что это время резких перемен как в обществе, так и в жизни каждого человека. Каждый принял свое решение и поступал, как считал нужным, для того чтобы выжить как самому, так и спасти семью. «В любую историческую эпоху люди обладают определенным образом мира, специфическим мировоззрением и ведут себя не только и даже не столько в соответствии с внешними обстоятельствами, сколько в зависимости от той картины мира, которая утвердилась в их сознании, – отмечает А.Гуревич. – Ориентиры поведения, ценности жизни даются человеку в огромной мере его языком, религией, воспитанием, примером окружающих. Можно представить человека без осознанной идеологии, которая сделалась бы его осмысленной жизненной позицией, но нельзя помыслить человека без ментальности. Она в огромной степени детерминирует его поведение» [10]. Сейчас мы уже не узнаем, что послужило поводом таких резких перемен во взглядах и убеждении С. Бик-

булатова, но его труды и учебные пособия заслуживают уважения и ждут своего исследования.

Библиографический список

1. Идиатуллина, Гульнара. Абу-Наср Курсави / Гульнара Идиатуллина. – Казань: Фэн, 2005. – С.172.
2. Адыгамов, Р.К. Габдрахим Утыз-Имяни / Р.К. Адыгамов. – Казань: Фэн, 2005. – 234 с.
3. КГИ им.В.И. Ульянова-Ленина. – Арх.9. – № 311. – Св.16. – Л.16.
4. КГИ им. В.И. Ульянова-Ленина. – Арх. 9. – № 311. – Св. 16. – Л. 16.
5. Рахимкулова, М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге / М.Ф. Рахимкулова. – Оренбург: Яна Вақыт, 1997. – С. 4.
6. КГИ им. В.И. Ульянова-Ленина. – Арх.9. – № 311. – Св.16. – Л.17.
7. КГИ им. В.И. Ульянова-Ленина. – Арх.9. – № 311. – Св.16. – Л.17.
8. КГИ им. В.И. Ульянова-Ленина. – Арх.9. – № 311. – Св.16. – Л.3.
9. ЦГА ИПД РТ. – Ф.15. – Оп. 27 а, д. 142. – Л. 48
10. Гуревич, А.Я. Социальная история и историческая наука / А.Я. Гуревич // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 30-31.

Статья принята в печать в окончательном варианте 10.12.2007 г.

М.М. Mardanshin

METAMORPHOSIS OF SOUL

In the paper the life, works and pedagogical activity of the teacher, the writer and the historian of Islam Sungatulla Nigmatullovich Bikbulatov is considered. The brief analysis of all his books and curriculums for training children to the arabian language and the history of Islam both in religious institutions and in higher educational institutions is given.